

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт экологии растений и животных УрО
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова

ДИНАМИКА ЭКОСИСТЕМ В ГОЛОЦЕНЕ

**МАТЕРИАЛЫ ВТОРОЙ РОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

12–14 октября 2010 года

ЕКАТЕРИНБУРГ
2010

ФАУНА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В НЕОЛИТЕ, ПОЗДНЕЙ БРОНЗЕ И РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

М.В. САБЛИН

Зоологический институт РАН, г. Санкт-Петербург

E-mail: msablin@yandex.ru

Ключевые слова: голоцен, археозоология, фаунистические комплексы, Северо-Запад России.

Многолетние исследования поселений, относимых к эпохе голоцена Северо-Запада России (верховья рек Западной Двины и Ловати; граница Смоленской и Псковской областей), позволили получить достаточное количество материала для комплексного археозоологического анализа фауны. В семидесятых годах прошлого века с костями животных из свайных поселений работал Н.К. Верещагин (1979), а в девяностых годах — С.А. Кузьмина (2003). В отличие от предыдущих исследователей, в настоящей работе автор рассматривает костные остатки как результат человеческой деятельности, отображающий специфику хозяйствования и охотничьих пристрастий древнего населения этого региона в разные периоды его существования. Нами была произведена ревизия и переопределение всех имеющихся материалов с раскопок поселений Северо-Запада России, хранящихся в Зоологическом Институте РАН. Это памятники Сергея II (раскопки 1974, 1980–81, 1984–1985, 1993–2009 гг.), Сергея VIII (раскопки 1986 г.), Сергея X (раскопки 1989, 1992, 1994–1995 гг.), Сергея XI (раскопки 1986 г.), Рудня Сертейская (раскопки 1985–1987 гг.), Дубокрай V (раскопки 1984–1986 гг.), Дубокрай VII (раскопки 1991), Наумово (раскопки 1971–1972 гг.; слои Б и А) и Усвяты IV (раскопки 1964–1967, 1974–1975, 1989 гг.; слои Б, А и а), городище Анашкино (раскопки 1998–2008 гг.; слои 1–3).

Костный материал из свайных поселений был разделен нами на три части, относимые к трем разным эпохам — раннему неолиту (6000–3500 лет до н.э.), среднему неолиту (3500–2000 лет до н.э.) и позднему неолиту (2000–1000 лет до н.э.); костный материал городища Анашкино разделен на слой поздней бронзы (1000–400 лет до н.э.), раннее железо I (400–200 лет до н.э.), раннее железо II (200–0 лет до н.э.). В настоящее время считается, что для минимально достоверного исследования количество костей в выборке должно превышать 300–400 единиц (Антипина, 1999; Grayson, 1984). Суммы по эпохам соответствуют данному критерию, что позволяет проследить динамику состава фаунистического комплекса на протяжении 6 тысяч лет.

Определимые костные остатки это в основном пищевые отходы, которые накапливались в культурных слоях свайных поселений естественным путем. Появление таких поселений на Северо-Западе России совпадает с началом неолита и голоценовым оптимумом — атлантическим периодом. На протяжении этого периода в данном регионе доминировали широколиственные леса. Основным направлением хозяйственной деятельности ранненеолитического населения была охота. В охотничьем промысле наибольшее значение имели крупные копытные — лось, кабан, олень, тур — составляя в сумме 65,3% от общего числа добытых животных, а также пушные звери — куница, бобр, волк, выдра, хорек — которые составляли суммарно 29,9%. Очевидно, что люди предпочитали мех куницы — 21,5% от общего числа добытых животных. Среди остатков крупных копытных преобладают кости лося —

43,5%. Лось — основной вид, добываемый на мясо в раннем неолите, кабан на втором месте — 17,2%. По-видимому, наиболее эффективной охота на этих копытных была зимой и осенью, во время сезонных миграций, хотя промысел, несомненно, велся круглый год. Это подтвердилось соотношением возрастных категорий забитого на поселениях лося: молодые 9,5%, полувзрослые — 12,5%, взрослые — 78,4%, и кабана: молодые и полувзрослые — 50%, взрослые — 50%. Данные соотношения полностью соответствуют нынешней возрастной структуре популяции обоих видов для Северо-Запада России (Верещагин, Русаков, 1979).

ТАБЛИЦА. Фаунистические остатки из голоценовых поселений Северо-Запада России

Вид	6000–3500 л. до н.э.			3500–2000 л. до н.э.			2000–1000 л. до н.э.		
	особи	кости	%	особи	кости	%	особи	кости	%
Еж — <i>Erinaceus europaeus</i>									
Белка — <i>Sciurus vulgaris</i>									
Бобр — <i>Castor fiber</i>	7	32	5.9	13	125	5.3	5	26	4.4
Заяц — <i>Lepus timidus</i>				4	67	2.9	3	5	0.8
Волк — <i>Canis lupus</i>	3	16	3.0	1	7	0.3	3	5	0.8
Лисица — <i>Vulpes vulpes</i>				2	17	0.7	2	3	0.5
Черный хорек — <i>Mustela putorius</i>	1	1	0.2	1	7	0.3	1	1	0.15
Куница — <i>Martes martes</i>	17	109	20.1	34	354	15.1	3	16	2.7
Соболь — <i>Martes zibellina</i>							1	1	0.15
Барсук — <i>Meles meles</i>				6	24	1.0	2	5	0.8
Выдра — <i>Lutra lutra</i>	2	4	0.7	7	21	0.9	2	4	0.7
Росомаха — <i>Gulo gulo</i>							1	1	0.15
Медведь — <i>Ursus arctos</i>	4	23	4.2	12	252	10.8	7	173	29.5
Рысь — <i>Lynx lynx</i>				1	1	0.1			
Кабан — <i>Sus scrofa</i>	8	93	17.2	15	262	11.2	9	130	21.9
Косуля — <i>Capreolus capreolus</i>				2	20	0.9	1	1	0.15
Благородный олень — <i>Cervus elaphus</i>	3	25	4.6						
Лось — <i>Alces alces</i>	12	236	43.5	27	1130	48.4	10	155	26.1
Тур — <i>Bos primigenius</i>	1	1	0.2	2	23	1.0	2	12	2
Всего дикие животные	58	540	99.6	127	2310	98.8	52	538	90.8
Собака домашняя — <i>Canis familiaris</i>	1	2	0.4	1	17	0.7	2	9	1.5
Лошадь — <i>Equus caballus</i>				1	2	0.1	2	5	0.8
Свинья домашняя — <i>Sus domestica</i>							1	2	0.3
Корова домашняя — <i>Bos taurus</i>				1	8	0.4	2	25	4.2
Коза или овца — <i>Ovis aries/ Capra hircus</i>							3	14	2.4
Всего домашние животные	1	2	0.4	3	27	1.2	10	55	9.2

Продолжение ТАБЛИЦЫ.

Вид	1000–400 л. до н.э.			400–200 л. до н.э.			200–0 л. до н.э.		
	особи	кости	%	особи	кости	%	особи	кости	%
Еж – <i>Erinaceus europaeus</i>				1	1	0.05	1	1	0.1
Белка – <i>Sciurus vulgaris</i>	1	1	0.1	1	1	0.05			
Бобр – <i>Castor fiber</i>	12	162	19.6	28	563	27.0	30	351	20.4
Заяц – <i>Lepus timidus</i>	2	7	0.9	9	119	5.7	16	266	15.5
Волк – <i>Canis lupus</i>				1	1	0.05			
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	3	27	3.3	4	94	4.5	7	53	3.1
Черный хорек – <i>Mustela putorius</i>				3	12	0.6	3	4	0.2
Куница – <i>Martes martes</i>	8	160	19.4	18	158	7.6	19	101	5.9
Соболь – <i>Martes zibellina</i>									
Барсук – <i>Meles meles</i>	2	12	1.4	4	12	0.6	1	3	0.2
Выдра – <i>Lutra lutra</i>	2	12	1.4	3	15	0.7	3	4	0.2
Росомаха – <i>Gulo gulo</i>									
Медведь – <i>Ursus arctos</i>	1	13	1.6	3	85	4.1	6	28	1.6
Рысь – <i>Lynx lynx</i>	2	3	0.3	1	2	0.1			
Кабан – <i>Sus scrofa</i>	3	23	2.8	2	6	0.3	1	1	0.1
Косуля – <i>Capreolus capreolus</i>									
Благородный олень – <i>Cervus elaphus</i>									
Лось – <i>Alces alces</i>	5	56	6.8	6	122	5.9	7	58	3.4
Тур – <i>Bos primigenius</i>									
Всего дикие животные	41	476	57.6	84	1191	57.2	94	870	50.7
Собака домашняя – <i>Canis familiaris</i>	4	34	4.1	6	61	2.9	9	62	3.6
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	2	14	1.7	6	43	2.1	4	24	1.4
Свинья домашняя – <i>Sus domestica</i>	2	14	1.7	2	7	0.3	6	18	1.0
Корова домашняя – <i>Bos taurus</i>	8	156	18.9	17	411	19.8	18	321	18.7
Коза или овца – <i>Ovis aries/ Capra hircus</i>	6	132	16.0	21	368	17.7	24	422	24.6
Всего домашние животные	22	350	42.4	52	890	42.8	61	847	49.3

В суббореальный период, который совпадает со средним и поздним неолитом, становится прохладнее, уменьшается влажность, происходит замещение широколиственных лесов на хвойные и мелколиственные. Исчезает благородный олень, на смену ему приходит косуля. Тем не менее, в среднем неолите доля крупных копытных и пушных зверей, добываемых обитателями свайных поселений, практически не изменилась, составив соответственно 61,5% и 26,6%. Лось по-прежнему основной промысловый вид — 48,4%, кабан — 11,2%; больше стали охотиться на медведя — 10,8% костей по сравнению с 4,6% в предыдущую эпоху. Следует отметить, что люди среднего неолита по-прежнему предпочитают мех куницы, хотя процент ее от общего числа добытых животных уменьшился на четверть по сравнению с ранним неолитом.

Важным событием в середине III тыс. до н.э. стало появление в этом регионе домашних лошади и коровы, что указывает на контакты со скотоводческо-земледельческими культурами юга. В эту эпоху оба вида составляют лишь доли процента от общего числа определимых костей млекопитающих. Можно предположить, что для выпаса редких домашних копытных люди могли использовать заболоченные прибрежные части озер. По абсолютным размерам костей и лошадь и корова мелкие, они неотличимы от средневековых животных из Пскова и Новгорода. Костей овцы, козы и домашней свиньи среди имеющегося среднеолитического материала не обнаружено. Это тем более удивительно, так как среди остатков поселений Наумово и Усвяты IV (оба слоя Б), найдены копролиты свиней, наполненные рыбьими костями и чешуей. Можно предположить, что какая-то часть пойманных в ловушки некрупных диких свиней не забивалась тотчас же, а содержалась в течение некоторого времени на поселении, и этих животных кормили мелкой рыбой. При этом длительное совместное содержание разнополых особей и размножение свиньи в неволе, очевидно, не практиковалось, так как нами не обнаружены кости поросят в возрасте до 3 месяцев, наличие которых характерно для всех настоящих свиноводческих поселений. Кроме того, такая практика в сочетании с искусственным отбором уже через несколько поколений привела бы к появлению на поселении измельчавшей домашней свиньи, чего не наблюдается. Напротив, изучение остатков кабана из свайных поселений этого времени показало, что это были исключительно крупные звери. Очевидно, что хозяйство среднеолитического населения по-прежнему носит присваивающий характер с доминирующей ролью охоты, а разведение домашних животных выступает здесь лишь в качестве дополнительного источника питания.

В позднем неолите основной промысловый вид — медведь — 29,5%, кабан занимает второе место — 21,9%. Доля пушных зверей, добываемых обитателями свайных поселений, уменьшилась по сравнению с предыдущими эпохами почти в два с половиной раза, до 11,2%. Наличие единичных костей соболя и россомахи может косвенно свидетельствовать об изменении климата в сторону еще большего похолодания. Во II тыс. до н.э. лось и куница впервые перестали быть главными объектами охоты. Думается, это напрямую связано с распространением навыков производящего хозяйства — доля домашних животных в позднем неолите возрастает до 10,6%, и на поселении уже присутствуют все основные виды, включая мелкий рогатый скот и домашнюю свинью, которая, скорее всего, была выведена из местного кабана (Larson et al., 2005). Следует отметить практически неизменное количество добываемого бобра — в пределах 5,9–4,4% — на протяжении всего неолита.

В результате анализа имеющегося в нашем распоряжении остеологического материала можно с уверенностью утверждать, что обитатели неолитических свайных поселений Северо-Запада России жили там круглогодично. Присутствие в одном культурном слое костей животных и птиц, добытых зимой, и костей животных и птиц, добытых летом, доказывает, что это были не сезонные, а постоянные поселки.

На городище Анашкино от 3 к 1 слою постепенно увеличивается число домашних животных, факт, в общем, не уникальный для данной эпохи. Рост лошади с городища Анашкино в холке составлял примерно 130 см (одна особь из слоя 2). Это животное относится к группе малорослых лошадей (высота в холке от 128 до 136 см) (Витт, 1952). Корова тоже была мелкой. Рост ее в холке, вычисленный по длине метаподий, по коэффициентам В.И. Цалкина (1960) составлял всего 106 см (две особи из слоев 1 и 3), 109 и 114 см (две особи из слоя 2). Такой низкорослый скот был характерен для обитателей лесной полосы в эпоху поздней бронзы и ран-

него железа (Краснов, 1971). Обращает на себя внимание крайне малое количество костей свиньи на городище Анашкино. Это тем более удивительно, что и к западу (Дьяковская культура), и к востоку (Днепро-двинская культура) домашняя свинья занимает второе место по количеству костей на поселениях (38,8% и 27,6% соответственно) (Цалкин, 1956; Краснов, 1971), а кабана активно добывали на охоте. При этом, если отсутствие костей домашней свиньи еще можно объяснить общей для Подвинья региональной традицией, то отказ от употребления в пищу и мяса кабана может быть связан, скорее всего, с распространенным в местной среде религиозным запретом. Практически аналогичное пренебрежение этим видом продукта питания удастся отыскать в раннем железном веке в верховьях р. Угры. Между культурными слоями Анашкино имеется заметная разница пропорционального соотношения видов. Так, от 3 к 1 слою хорошо прослеживается постепенное уменьшение добычи лося и, наоборот, увеличивается добыча зайца. Параллельно, от 3 к 1 слою увеличивается относительное количество костей овцы по сравнению с коровой. Такая эволюция фаунистического комплекса указывает на постепенную аридизацию местности, связанную с очередной регрессией уровня воды в водоемах юга Псковской области в конце раннего железного века, на рубеже климатических периодов Sa-1 и Sa-2 (Микляев, 1994).

ЛИТЕРАТУРА

Антипина Е.Е. Проблемы интерпретации археозоологических материалов из памятников скифского времени на территории Северного Причерноморья // Скифы Северного Причерноморья в 7–4 вв. до н.э. М., 1999. С. 72–74.

Верещагин Н.К., Долуханов П.М., Микляев А.М. Хозяйство и экология свайного поселения Наумово в Псковской области. Изв. Всесоюзного географич. общ-ва. 1979. Т. 111. С. 363–368.

Верещагин Н.К., Русаков О.С. Копытные Северо-Запада СССР. Л., 1979. 308 с.

Витт В.О. Лошади Пазырыкских курганов // Сов. археология. 1952. Т. 16. С. 163–205.

Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тысячелетие до н.э.—первая половина I тысячелетия н.э.): Мат-лы и исследования по археологии СССР. 1971. Т. 174. 168 с.

Кузьмина С.А. Новые фаунистические данные по результатам раскопок неолитических памятников Смоленской и Псковской областей // Древности Подвинья: исторический аспект. СПб., 2003. С. 300–317.

Микляев А.М. Каменный — железный век в междуречье Западной Двины и Ловати // Петербургский археологич. вестн. СПб., 1994. Т. 9. С. 7–39.

Цалкин В.И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси // Мат-лы и исследования по археологии СССР. 1956. Т. 51. 185 с.

Цалкин В.И. Изменчивость метаподий и ее значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюл. МОИП. Отдел. Биол. 1960. Т. 65. Вып. 1. С. 109–126.

Grayson D.K. Quantitative zooarchaeology. Orlando, Ak., 1984. 202 p.

Larson G. et al. Worldwide phylogeography of wild boar reveals multiple centres of pig domestication // Science. 2005. V. 307. P. 1618–1621.